Валерия Калужская

Союз Презрения

Книга II

Валерия Калужская

Союз презрения

«Автор»
2026

Калужская В.

Союз презрения / В. Калужская — «Автор», 2026

Небесье — мир летающих островов, воздушных кораблей и невероятных возможностей. Но для Литы Чайки оно оборачивается ловушкой, из которой не так-то просто выбраться.После пленения Лита оказывается на корабле Тоуйоу Серы — человека, чья жестокость не знает границ. Он держит её прежнего союзника Кильора Нажима в заточении и Лите приходится подчиняться Тоуйоу, участвовать в его ужасных делах и не выдавать своего настоящего замысла.Её необычный дар позволяет читать чужие мысли и воспоминания, но даже он не гарантирует безопасности. Лита учится лучше управлять своими способностями, искать союзников и отличать искреннюю помощь от очередной ловушки. И чем дольше она остаётся рядом с Тоуйоу, тем яснее понимает, насколько опасна её игра.Чтобы спасти Кильора, Лите придётся не только преодолеть собственный страх, но и решить, сколько чужой жестокости она готова вынести, прежде чем сама перестанет быть прежней.

© Калужская В., 2026
© Автор, 2026

Валерия Калужская
Союз презрения

Небесье. Союз презрения

Глава первая, «Никого не люби»

Меня не было всего пять минут, но, когда я вернулась в свою каюту, там уже обнаружилась Аннлотта. Она разлеглась на моей кровати, закинув руки за голову и вперив задумчивый взгляд в потолок. В этот раз ей хотя бы хватило приличия снять обувь, модные сапожки с меховой опушкой валялись на полу. Я непроизвольно сжала пальцы на рукояти трости.

— Проваливай с моей кровати, — скомандовала я вместо приветствия.

Подумала немного и добавила:

— И из моей каюты. Я тебя не приглашала.

Дверь запиралась на ключ, и я была благодарна возможности почувствовать себя защищённой, но второй ключ выдали Аннлотте «ради общей безопасности», и она повадилась заявляться без спроса.

Впрочем, чего у неё было не отнять: Аннлотта Вензель была сговорчивой и послушной. Из каюты она, конечно, и не подумала уходить, но с кровати слезла, устроилась на ковре на полу, далеко вытянув ноги. Свои бесконечные, идеально ровные ноги. Она-то могла себе позволить носить короткие шорты и разноцветные чулки.

Велик был соблазн как бы случайно о эти ноги споткнуться, но я решила, что буду выше этого. Поэтому я аккуратно перешагнула через Аннлотту, пристроила трость рядом с тумбочкой и устроилась на кровати сама, скрестив руки на груди. Нога сегодня ныла просто нестерпимо, так что я могла думать только о том, чтобы придать ей горизонтальное положение и расслабиться.

Смиренно дождавшись, пока я устроюсь поудобнее, Аннлотта откинулась на край моей кровати так, чтобы упереться головой мне в печень. Я почувствовала, как по животу разлетелись волны её длинных чёрных волос.

— Вечно ты меня прогоняешь! — с укором проныла Аннлотта.

— Потому что ты мне не нравишься, — безжалостно обрубила я, скидывая с себя её локоны.

И не соврала. Мне не нравилась Аннлотта, не нравилась её прямо-таки неприличная красота, не нравилась её привычка заявляться без приглашения. Мне не нравилась эта весьма богатая личная каюта, эта удобная кровать, этот быстрый корабль.

Мне категорически не нравилось всё то, что вообще происходило сейчас в моей жизни.

— Вот он сегодня такой же злой, как и ты, — задумчиво проговорила Аннлотта. — Прогнал меня…

— О нет, — не выдержала и вслух взмолилась я. — Нет-нет-нет! Я не готова опять битый час слушать про…

— Тоуйоу всегда такой, — взгляд Аннлотты подёрнулся мечтательной дымкой. — Такой горячий и неистовый! Любит так же страстно, как прогоняет!

— Начинается… — пробормотала я.

Ещё сильнее, чем всё перечисленное раньше, мне не нравились разговоры про Тоуйоу Серу, но в хорошенькой и абсолютно пустой головке Аннлотты не умещалось почти ничего за исключением её возлюбленного. И вот о нём она могла реально трепаться часами.

Изливать свои воздыхания ей было не на кого, так что в качестве слушателя она избрала меня, пользуясь тем, что деться мне было некуда. Возможно, будь её воля, она бы мне и вторую ногу покалечила, чтобы я наверняка не смогла сбежать.

Я взяла с тумбочки книгу и попыталась погрузиться в чтение, но звонкий голос Аннлотты словно ввинчивался в мозг, переключая на себя внимание. Я осознала, что уже трижды просмотрела страницу и так до сих пор ничего и не поняла. А Аннлотта всё продолжала канючить:

— …но я же просто хотела его обнять, а он меня оттолкнул, нет, знаешь, не оттолкнул, отстранил, но так твёрдо, как будто ему всё равно на то, что я обижусь…

— Без «на то», — на автомате поправила я.

— Что? — Аннлотта от неожиданности прервалась, повернулась ко мне и удивлённо захлопала глазами.

— Без «на то», — повторила я, ненавидя себя за то, что всё-таки вступила с ней в диалог. — Так не говорят. Правильно будет «ему всё равно, что я обижусь» или «ему плевать на то, что я обижусь», а ты смешала две фразы. Это неграмотно.

Аннлотта продолжала безмолвно на меня пялиться, и я не выдержала:

— Возможно, если бы ты в своей жизни прочитала хоть одну книгу и стала хоть капельку умнее, Тоуйоу относился бы к тебе лучше.

В одно мгновение лицо Аннлотты стало ещё более кукольным и детским от того, что она обиженно надула губы.

— Я читала книги! — возмутилась она. — И продолжаю читать!

Я не удержала смешка. В каюту Аннлотты мне заглядывать не доводилось, но что-то я сильно сомневалась, что увижу там впечатляющую библиотеку. Максимум низкопробные романтические истории в дешёвых тонких обложках. Человек, читающий хотя бы развлекательные приключенческие книги, просто не может быть таким глупым.

— Нет, знаешь, я ошиблась, — признала я. — Даже если бы ты каждый день постигала три научных трактата и томик философской поэзии, Тоуйоу не стал бы любить тебя сильнее. Потому что ему просто на тебя плевать в любом случае.

— Тебе тоже показалось?! — с горячностью подалась навстречу мне Аннлотта, и я почувствовала себя загнанной в угол, потому что, лёжа на кровати, даже отодвинуться никуда не могла.

Пришлось вжаться в подушку.

— Он сегодня был так холоден, — продолжала причитать Аннлотта, — оттолкнул меня, когда я хотела его обнять, ну, я тебе уже говорила, не то чтобы оттолкнул…

История пошла на второй круг, и я устало прикрыла глаза. Постаралась представить, что голос Аннлотты — это просто щебет каких-то мелких птичек, тем более что по уровню интеллекта она недалеко от них ушла. Вот так, чириканье и переливы, птички умеют красиво петь…

— Лита! Ты не слушаешь меня! — Аннлотта схватила меня за плечи и легонько потрясла.

— Я тебя сотню раз просила не трогать меня, — прорычала я, рывком высвобождаясь и уходя от её прикосновений.

Аннлотта наконец-то отодвинулась, давая мне возможность сесть, и сама тут же уселась у меня в ногах, сложив руки на коленях.

— Я же через рубашку, — обиженно парировала она.

Хоть в чём-то её мозг сработал правильно, она смогла уяснить, чем опасны прикосновения ко мне. Хотя, честно сказать, предостережения были излишни, вряд ли я смогла бы прочитать в её мыслях хоть что-то кроме розовой пузырящейся влюблённости.

— Дело не в этом. Просто не надо меня трогать, — попросила я чуть спокойнее. — Я не люблю чужих прикосновений. Я вообще людей не люблю.

На мгновение я с грустью подумала, что даже не соврала. Ещё совсем недавно, на Разрушительнице Облаков, я не уставала удивляться тому, как обрастаю связями и контактами с посторонними людьми. Всю жизнь я тяжело сходилась с людьми, но там, на корабле, они проникали в мою жизнь постепенно, плавно и на удивление естественно, словно так и должно

было быть. Я успела расслабиться и поверить, что именно так выглядит нормальная жизнь, так появляется если не дружба, то хотя бы доброе приятельство. А самое худшее, я почему-то поверила, что так и будет впредь.

Но реальность внесла свои коррективы.

— Совсем? — глаза Аннлотты округлились и рот тоже.

— Никого, — твёрдо кивнула я.

— Не бывает так, всё ты врёшь, — отмахнулась от меня довольная Аннлотта. — Просто хочешь меня напугать, чтобы я ушла. Но я-то знаю, что на самом деле ты добрая!

Когда-нибудь я наплюю на свою нелюбовь к прикосновениям и задушу её голыми руками.

— Сама придумала? — мрачно поинтересовалась я.

— Тоуйоу сказал, — бесхитростно поведала мне Аннлотта. — Он сказал, что ты слишком добрая, и это хорошо, это будет ему полезно.

У меня аж зубы заныли от её слов. Сам факт того, что Тоуйоу Сера с кем-то обсуждал меня за моей спиной, уже вызывал отчётливое желание встать под душ и долго-долго тереть себя мочалкой, но такие слова пробирались прямо под кожу и вызывали там нестерпимый зуд.

Хуже того, я прекрасно понимала, что Тоуйоу Сера прав. Он пользовался моими слабостями на всю катушку.

Аннлотта сейчас отошла на второй план. Я переставала злиться на неё только в те моменты, когда начинала ещё сильнее злиться на кого-то другого.

Например, на себя. Ох, себя я порой действительно ненавидела.

Однажды меня посетила мысль просто спрыгнуть с корабля и покончить со всем этим, но останавливала бессмысленность этого действия. Аэрофлуид просто не позволит мне упасть и удержит меня на месте, в этом я имела возможность убедиться. Конечно, можно было бы приложить усилия и проплыть его на сквозь, вырваться из полосы Небесья и рухнуть уже оттуда, но я знала, что мне никогда не хватит духа. Одно дело — сделать шаг с палубы, и совсем другое — целенаправленно через силу рваться навстречу своей смерти.

Да и честно сказать, эта затея казалась абсолютно позорной слабостью. А я и так уже не единожды повела себя слишком слабо — и до сих пор ненавидела себя за это.

Резкая вспышка злости на себя схлынула, оставив за собой только выжженую пустошь. Я чувствовала, как из тела отхлынули вообще все эмоции, голова осталась словно набита ватой, как детская тряпичная игрушка. Нахождение на этом корабле выпило из меня все силы, и физические, и душевные. Я уже не могла даже злиться дольше пару секунд.

— Мне плевать, — устало сообщила я Аннлотте. — На Тоуйоу, на тебя, на то, что ты торчишь в моей каюте… Делай, что хочешь. Мне уже всё равно.

— Тогда давай поужинаем сегодня вместе! — обрадовалась Аннлотта. — Не пойду к Тоуйоу, пусть знает, как меня отталкивать! Ну, то есть, он не прямо оттолкнул, а так, отстранил…

— Только не третий раз, пожалуйста, — спешно попросила я. — Согласна на ужин, но если мы поговорим про что-то более интересное, чем твоя личная жизнь.

Судя по тяжёлой складке, что пролегла по лбу Аннлотты, она честно пыталась представить более интересную тему для разговора, но никак не могла. Бросив эти бесплотные попытки, она соскочила с кровати, обулась и выбежала в коридор. Пока дверь закрывалась, отрезая личное пространство моей каюты от враждебного внешнего мира, я успела услышать дробный стук каблуков.

Заполучив счастливые несколько минут тишины и покоя, пока Аннлотта бегает за ужином, я уронила лицо в ладони и закрыла глаза.

Вот было бы здорово, если бы я могла читать собственные мысли. Вдруг бы где-то в глубине головы я отыскала что-то полезное, что подсказало бы мне, как поступать и что делать дальше. Идея глупая, но кажется, другой надежды у меня уже не осталось.

Я понятия не имела, как выбраться из той ситуации, в которой оказалась.

Аннлотта пинком распахнула дверь и придержала её локтем, так как руки её были заняты подносом, который она пристроила на стол. Я всё ещё сидела на кровати и обессиленно наблюдала за тем, как она стелет салфетки, расставляет посуду и раскладывает еду, напевая себе под нос. Она даже принесла пару тяжеленных хрустальных стаканов, чтобы разлить в них липкую сладкую воду с сиропом! И не лень же!

За своими хлопотами Аннлотта продолжала мурлыкать, и я с отвращением признала, что и в этом она хороша, получалось вполне мелодично.

До меня наконец дотянул тяжёлый пряный запах еды, и в желудке моментально заныло. Я не ела целый день, и теперь голод буквально пожирал меня изнутри, так что, на самом деле, ужин с Аннлоттой стал моим спасением. Иначе пришлось бы терпеть, а парой часов позже красться на камбуз, надеясь не встретить никого из команды, и пытаться разжиться там хоть чем-то.

Я поднялась с кровати и охнула, наступив на больную ногу.

— Больно? — подскочила Аннлотта. — Хочешь, я посмотрю?

— Нечего там смотреть, — буркнула я, ковыляя к столу.

Плюхнувшись на стул, я оглядела кучку пряного риса с вкраплениями овощей и кусочков мяса странной формы, но это не имело для меня особого значения. Еда есть еда.

Аннлотта подпёрла кулаками подбородок, чуть склонила голову и поинтересовалась:

— И о чём же таком интересном ты хотела поговорить?

Терять мне всё равно было нечего, так что, стараясь не обращать внимания на пульсирующую боль в ноге, я взяла тяжёлую мельхиоровую вилку и спросила прямо:

— Где держат Кильора Нажима?

Глава вторая, «Помни и не забывай»

В течение нескольких секунд мне казалось, что Аннлотта раздумывает над тем, не ответить ли на мой вопрос, но похоже, её хорошенькой головке просто потребовалось много времени, чтобы уловить смысл сказанного. Аннлотта встрепенулась и помотала головой:

— Нет! Ты же знаешь, Тоуйоу запретил мне рассказывать! Ты не должна знать!

На мгновение вспыхнувшая в сердце надежда на чудо тут же погасла.

Это случилось в моей первый же день на Грозовом Вороне. Кильора уволокли прочь, меня заперли в этой каюте, и я сидела, вжавшись в стену, тряслась от ужаса и не знала, чего ожидать. Когда дверь отперли и Тоуйоу шагнул внутрь, первое, о чём я спросила:

— Где Кильор?! Я могу его увидеть?!

Мне казалось, что это решит все мои проблемы. Кильор объяснит мне, что происходит. Он придумает, как нам выбраться. У него наверняка будет план.

Одна я просто не могла справиться!

— Забудь про Кильора Нажима, птичка! — хохотнул Тоуйоу. — Больше ты его не увидишь!

У меня зубы застучали.

— Он жив?.. — смогла выдавить я.

— Пока да, — хмыкнул Тоуйоу, хватая стул и усаживаясь передо мной. — Но это ничего не меняет. Его будущее тебя больше не касается…

Он задумался на мгновение и веско добавил:

— И не вздумай его искать. Раз уж мы с тобой теперь заключили союз — это приказ!

Сейчас, приступая к ужину, я задумалась: будь я добрее к Аннлотте, стань я её подругой — появился бы шанс, что она раскроет мне этот секрет? Может, надо было поддаться, сыграть роль, выслушивать всю ту чушь, которой ей так хочется поделиться? Я наверняка могла бы это выдержать, большую часть же можно просто пропускать мимо ушей.

Может, ещё не поздно свернуть на этот путь?

Еда была выше всяческих похвал. В отличие от Кильора, который поручал готовку всем дежурным по расписанию, Тоуйоу Сера держал в команде отдельного повара, который каждый день баловал деликатесами почти всю команду. Только я не особо желала контактировать с остальными, поэтому не присоединялась к общей трапезе, так что мне чаще всего доставались всякие объедки. Но если я ужинала с Аннлоттой, то могла в полной мере насладиться яствами.

Память тут же услужливо подкинула картину Дэма, что-то деятельно готовящего на камбузе Разрушительницы Облаков. Вилка выпала из рук, я с усилием сглотнула, рефлекторно обняла себя. И тут же затолкала мысль подальше и поглубже. Каждый раз, когда я вспоминала Дэма, сердце отдавалось ноющей мучительной болью.

— Лита? — вскинулась Аннлотта. — Что-то случилось?

Мне надо было научиться сдерживаться. Но стоило перед моим внутренним взором встать образу раны на груди Дэма, и я не могла себя контролировать.

Хуже всего, что я не могла избавиться от слабой надежды. Я же не видела, как он умер. Не видела остывшего холодного тела. Я же не знаю наверняка! Значит, где-то там, каким-то чудом он может быть жив, верно?!

Глупые, глупые надежды.

— Поперхнулась, — бросила я, не желая посвящать Аннлотту в свои мысли.

За едой она становилась терпимой, потому что большей частью молчала. Пережёвывала еду тщательно, и было в этом что-то детское, поведение хорошо воспитанной девочки. Я косилась на неё, наблюдая за тем, как аккуратно она орудует ножом и вилкой, и даже испытывала что-то вроде тени любопытства: каким было её детство? Кто её воспитал? Где она научилась обращаться с приборами?

То есть на самом деле мне было плевать, исключительно мысли в моменте. В любом случае, я бы предпочла послушать про детство Аннлотты, а не про её сложные отношения с Тоуйоу. Может, эта информация даже смогла бы мне как-то помочь…

Преодолев соблазн протянуть руку и обхватить запястье Аннлотты, я сомкнула пальцы на стакане сока. Что ж, сегодняшний день хотя бы закончился вкусным ужином. В последнее время я уже не могла надеяться на что-то большее.

С тех пор, как я покинула Разрушительницу Облаков, прошло больше месяца.

Теперь у меня была вкусная еда и личная большая каюта. Теперь меня мчал по Небесью более быстрый корабль. Теперь у меня был новый наниматель и новая команда.

И всё это было ужасным.

Тоуйоу Сера назвал свой корабль Грозовым Вороном. Когда я сдуру спросила, почему не Вороной, ведь корабли всегда женского рода, он сказал, что плевать хотел на все эти правила, никто ему не указ. И в этом был весь он.

Нет, в какой-то мере я могла понять слепую фанатичную влюблённость Аннлотты. Не разделить, нет, ни в коей мере, но хотя бы понять. Тоуйоу бесспорно обладал харизмой и привлекал внимание. Может быть, в других обстоятельствах я могла бы найти его интересным.

Аннлотта покончила с ужином и аккуратно промокнула губы салфеткой. А затем обратила на меня свой взор.

— Тебе лучше забыть про Кильора Нажима, — хрустальным колокольчиком прозвенел её голос. — Не думаю, что ты когда-нибудь ещё сможешь его увидеть.

— Сама как-нибудь решу, кого мне забывать, а кого помнить, — грубо и неловко огрызнулась я.

Конечно же, Кильор не был главной моей целью. Если подходить к вопросу формально, то прямо сейчас я продолжала осуществлять свой план, ради которого поднялась в Небесье. Заключить союз с кем-то достаточно сильным, прославиться в Небесье, засветиться в газете, чтобы моя семья узнала, что я жива, а брат мог меня отыскать — план, может и не гениальный,

но и не лишённый логики. И некоторое время всё шло очень даже неплохо, пока Тоуйоу не напал на моего нанимателя и не прихватил меня в качестве трофея…

Ладно, я сама попросилась стать трофеем, потому что очень не хотела умирать.

По сути, не было же особой разницы, окажусь я на фото в газете рядом с Кильором Нажимом или Тоуйоу Серой? Это ведь не имело никакого значения! С Кильором Нажимом я была едва знакома, пусть у нас и выдалась пара-тройка совместных приключений и бесед по душам. Да, он был мне симпатичен как мужчина, но мне хватало адекватности не считать это огромной вселенской любовью. И он не был святым, так что по всему миру наверняка рыскало не двое и не трое тех, кто пожелал бы напасть на него лично, Тоуйоу вряд ли оказалась в этом вопросе так оригинален.

Всё, что от меня сейчас требовалось: это просто продолжить осуществление своего плана. Продемонстрировать Тоуйоу свою полезность и с его помощью прославиться на весь мир.

Все эти мысли были правильными, умными и логичными. Я могла похвалить себя за каждую из них в отдельности и все в совокупности. Проблема оставалась только в том, что все эти мысли совершенно не помогали избавиться от постоянного страха за свою жизнь и сосущего чувства стыда за то, что в моменте я отреклась от Кильора, с которым заключила союз. Спасая свою жизнь, я согласилась на что угодно и привела Тоуйоу к Кильору. Именно я сдала своего союзника с потрохами. Именно я даже не попыталась его защитить…

Я тяжело страдальчески вздохнула, прикрыв глаза.

— Только не влюбляйся в моего Тоуйоу! — неожиданно предостерегла меня Аннлотта, собирая тарелки обратно на поднос. — Он занят, усекла?!

— И в мыслях не было, — устало и максимально искренне отозвалась я, не открывая глаз. И, чтобы упростить для Аннлотты понимание ситуации, подчеркнула: — Не люблю блондинов.

Хотя светлые волосы явно не входили в список хотя бы пяти главных грехов Тоуйоу Серы в моих глазах.

Но для Аннлотты такого аргумента оказалось достаточно. Она вновь ногой распахнула дверь, подхватила поднос с пустой посудой и усвистала прочь. Пришлось возвращаться к реальности. Я открыла глаза и, морщась на каждый шаг, поползла от стола к кровати, но сообразила, что сначала надо запереть за Аннлоттой дверь.

Я была уверена, что больше она сегодня не вернётся, но буквально пятью минутами позже в замке зашуршал ключ. Я на всякий случай сомкнула пальцы на рукояти своей трости, но в каюту шагнула всё та же Аннлотта, и я расслабилась.

По крайней мере, вреда мне она не причинит. Может, по приказу Тоуйоу она бы сделала это, но по своей воле — не станет. Глупенькая и безвредная, словно мелкая пушистая зверушка.

— Мы же так и не договорили! — Аннлотта снова уселась на пол у моей кровати. — Я хотела рассказать тебе про Тоуйоу!

Я прикрыла глаза, надеясь, что сон милосердно снизойдёт на меня раньше, чем я на четвёртый круг услышу одну и ту же историю.

Когда я резко вырвалась из сна в тишине и в темноте, я не сразу поняла, где нахожусь. Воспоминания приходили волнами, и ни одно из них не оказалось успокаивающим. Похоже, моё желание исполнилось, и я действительно смогла уснуть под трескотню Аннлотты. Мне хотелось бы верить, что она обиделась на это пренебрежение и больше ко мне не придёт, но надежды на это не было. Аннлоттой пренебрегали все, делали это явно и демонстративно — и это ничуть не колебало её поведение.

Отчасти я даже завидовала этой стойкости.

Мне показалось, что в каюте слишком жарко, я вся взмокла, рубашка прилипла к спине. Не без труда поднявшись на ноги, я добрела до иллюминатора и приоткрыла его, позволяя

морозному ветру Небесья проникнуть в каюту. По коже сразу же продрал мороз, зубы застучали, но я пила и глотала этот холод, наслаждаясь свежестью.

Я всё ещё пыталась привыкнуть к тому, что корабль в Небесье может не останавливаться на ночь. На Разрушительнице Облаков была лишь одна пара из навигатора и лоцмана — Гресс и Рена — так что на ночь мы вынуждены были приставать к какому-нибудь острову, чтобы они могли отдохнуть. И маршрут строили исходя из этих остановок. Тоуйоу Сера же завёл себе две пары навигаторов и лоцманов, так что те могли работать посменно, днём и ночью. Грозовой Ворон не останавливался без лишней необходимости.

Я стояла у иллюминатора и наблюдала за тем, как проносятся снаружи мелкие светлые облака где-то далеко. Стоящий на приколе корабль всегда мягко покачивался, но в движении этого почти не ощущалось, и кажется, мне не хватало этой колыбельности для сна.

Быстро же я привыкла к Небесью и его особенностям.

За спиной у меня что-то едва слышно скрипнуло, и я резко обернулась. Вставала я в темноте, но теперь дверь в каюту распахнулась, на пороге стоял силуэт — я не могла рассмотреть, кто это, потому что освещение коридора било ему в спину.

Я мысленно выругалась на Аннлотту. Идиотка не заперла за собой дверь, а ведь это единственное, о чём я её действительно просила! Неужели так сложно запомнить?!

Конечно, в её-то каюту никто просто так не сунется, любовница Тоуйоу под особой защитой. На меня же это ограничение не распространялось.

— Кто это? — спросила я, чувствуя себя очень глупо.

Человек на пороге моей каюты молчал.

— Что надо? — снова позвала я, надеясь определить незваного гостя хотя бы по голосу.

Во рту у меня пересохло, а ладони, наоборот, вспотели. Мне хотелось вытереть их о брюки, но я понимала, что в свете газовых ламп видна, как на ладони, и этот жест слишком сильно выдаст моё волнение. С голосом я вроде пока справилась, но показывать свою слабость так явно точно не стоило. Ни перед кем из команды этого корабля.

Я бросила быстрый взгляд в сторону кровати. Конечно же, трость всё ещё торчала там, в щели между кроватью и тумбочкой. Без неё я оставалась беззащитной вдвойне: без оружия и без опоры. Отойди я от стены — и всё, я никому не противник.

Человек на пороге всё ещё молча разглядывал меня, чем только подогревал подозрение, что добром это всё не кончится. Краем глаза я заметила по ту сторону иллюминатора какую-то вспышку, затем ещё и ещё. Ход корабля начал замедляться. И я уже почувствовала, чем это всё пахнет.

Грозовой Ворон готовился на кого-то нападать.

Значит, сейчас большая часть команды соберётся на палубе. Значит, здесь, в моей каюте, может произойти всё, что угодно, и никто даже не услышит моих криков.

Я нервно сглотнула и всё-таки вытерла руки о штаны, наплевав на то, насколько это будет заметно. Затем попыталась максимально твёрдо прошагать до своей кровати за тростью, стараясь краем глаза наблюдать за стоящим на пороге человеком. К счастью, он по-прежнему оставался недвижим.

Сомкнув пальцы на рукояти трости, я сразу ощутила себя спокойнее. По крайней мере, теперь я смогу продать свою жизнь куда дороже. Ледяная рука, сжимавшее все мои внутренности, чуть ослабила хватку.

— Да чего вам от меня надо? — повторила я вопрос громче и резче, всё ещё пытаясь понять, кто и зачем может маячить в дверях моей каюты посреди ночи, когда команда Грозового Ворона готовится брать кого-то на абордаж.

— Напугалась? — услышала я сиплый голос Гила Никотина. — Просыпайся и будь готова. Скоро ты понадобишься господину Сере. Ждём тебя на палубе.

От одного звука его голоса меня накрыло волной облегчения. По крайней мере, Гил не был в списке тех, кого я опасалась на Грозовом Вороне больше всего. С самого нашего знакомства он общался со мной так, будто мы давние приятели, и в его отношении я не ощущала никакой подозрительной подоплёки. Мы просто были товарищами по команде, не больше и не меньше.

Гил развернулся и скрылся в темноте, а я, тяжело опираясь на трость, зашагала к двери.

Глава третья, «Читай мысли вслух»

На палубу я не торопилась. Мне в жизни хватило ровно одного раза оказаться посреди абордажной суматохи, чтобы чётко осознать, что второго раза я не переживу. Даже если меня не зацепит шальной пулей или я не попадусь случайно какому-нибудь здоровяку с саблей, моё сердце просто не выдержит. Чересчур страшно и плохо.

Похоже, Тоуйоу взял привычку вытаскивать меня на палубу после захвата корабля, и с этим мне пришлось смириться, выбора мне никто не оставлял. Но хотя бы в моих силах было не вылезать из безопасного нутра корабля раньше времени.

Так что я заперла дверь, чтобы кто-то ещё не заявился ко мне без спросу. Это казалось самым важным, что стоило сделать прямо сейчас. Затем я прохромала обратно к иллюминатору. Оттуда вполне можно было услышать вопли и выстрелы и дождаться того момента, когда они начнут стихать. Было в этом что-то жуткое и неприятное: то, как сражение сходило на нет.

То есть, когда воздушные пираты напали на Разрушительницу Облаков, я была счастлива прекращению огня и драки. Но теперь, когда я оказалась на стороне нападающих, наступающие тишина и покой означали, что какие-то другие, посторонние, пострадавшие от нас люди потерпели поражение. На мир не снисходил покой, просто всё меньше и меньше оставалось живых и способных держать в руках оружие с одной из сторон.

Конечно, я не считала наивно, что нападаем мы сплошь на невинных пташек. Больше того, я была почти уверена, что в прошлый раз мы зацепили именно воздушных пиратов: их судно оказалось бесшумным и быстроходным, а трюмы ломились от слишком разношёрстных и разноценных товаров. Я могла убедить себя принять, что они заслужили такую судьбу. Но успев изучить характер Тоуйоу Серы, я не сомневалась, что рано или поздно Грозовой Ворон нападёт на ни в чём не повинных торговцев, которым просто не повезло оказаться на нашем пути.

Какая ирония, попасться на глаза кому-то в абсолютно пустом Небесье. Встреча двух кораблей вдали от острова казалась мне такой невероятной, но тем не менее, уже который раз я становлюсь свидетелем нападения в полной пустоте.

От иллюминатора повеяло ледяным холодом, и я поёжилась. Стоило заранее одеться. Возможно, то была иллюзия, но мне показалось, что звуки снаружи стали тише. Пару раз снова что-то полыхнуло, и я запоздало задумалась, почему Гил пришёл ко мне и торчал на пороге, а не ждал на палубе в ожидании боя. Впрочем, не то чтобы мне было в самом деле интересно, скорее я просто вяло отметила это нелогичное несоответствие. А затем, как я ни оттягивала этот момент, но вынуждена была признать, что мне действительно пора на палубу.

По длинным запутанным коридорам я шагала так медленно, как только удавалось. Даже боль в ноге утихла, словно озадаченная такой нелепой нагрузкой. Несмотря на тепло, на моём лбу выступил холодный пот.

К тому моменту, когда я решилась высунуть нос наружу, всё в самом деле закончилось, вокруг стало сравнительно тихо и спокойно. Команда проигравшего корабля — точнее, те её представители, кто ещё оставался в живых — выстроились, стоя на коленях, в одну не слишком длинную линию на нашей палубе. Взъерошенный и разгорячённый Тоуйоу Сера взирал на них сверху вниз с видимым удовольствием. Возможно, этот вид радовал его даже больше, чем потенциальная добыча.

— А, птичка, явилась наконец? — обернулся он на мои шаги. — Я уж думал, придётся отправить кого-то тебя поторопить.

Я сглотнула, стараясь унять дрожь. Меня колотило не то от холода, не то от страха.

— Не хотела рисковать своей жизнью, явившись раньше времени, — проговорила я так спокойно, как только могла.

— А может, совсем не хотела приходить? — лукаво уточнил Тоуйоу.

— Не хотела, — не стала отпираться я. — Предпочла бы сладко спать.

Он хохотнул и потерял ко мне всякий интерес. С соседнего корабля на палубу на фоне тёмного неба переметнулся едва видимый чёрный силуэт, но я даже не успела испугаться. Раньше рассмотрела, что это перелетела Эквир Цена, остановилась рядом с Тоуйоу и негромко что-то доложила. Слов мне было не разобрать с такого расстояния, и честно сказать, я не больно-то хотела знать подробности.

Я уже успела выяснить, что с командой Грозового Ворона лишние подробности могут означать весьма неприятные сны впоследствии. Некоторые воспоминания вряд ли меня когда-нибудь покинут…

— Давай, птичка, придётся поработать, — вновь обернулся ко мне Тоуйоу и сделал театральный приглашающий жест: — Твой выход.

Я проковыляла по палубе и приблизилась к шеренге пленников. Целым и невредимым не остался ни один: у кого-то глаз заплывал синяком, у кого-то кровь сочилась из ран… Одного поддерживали за локти товарищи: сам он устоять уже не мог.

Я стянула с руки перчатку и приложила к щеке первого в очереди. От моего лёгкого прикосновения он вздрогнул, словно от удара, видимо, ожидая чего-то плохого. Но мне просто нужна была секунда, чтобы прочитать его мысли.

— Не любит зелёный цвет и всячески его избегает, — озвучила я прочитанное. — Даже на острова сходит неохотно, если там всё не застроено домами, потому что зелёные растения вызывают у него тревогу.

Тот, чьи мысли я прочитала, ошарашенно вытаращился на меня, но я уже перешла к следующему. Ещё одно прикосновение к щеке, ещё одна мысль. Или эмоция. Или воспоминание.

— Родители назвали его младшего брата Хассо в честь Императора, — отчиталась я вполголоса, — и он всегда брату завидовал.

Всё прочитанное я обязана была озвучивать вслух — чтобы Тоуйоу мог убедиться, что я ничего не скрыла. Реакция пленников являлась доказательством моей честности.

Я шагнула дальше.

— Страх и нежелание умирать, — я попыталась, чтобы мой голос звучал бесстрастно.

В последнее время я начала замечать закономерность: крайне сильные эмоции, похоже, вытесняли из сознания все мысли и воспоминания, и тогда не удавалось прочитать ничего кроме них. Но пока из моего опыта такое случалось только с теми, кто находился действительно на грани смерти. С одной стороны, мне бы очень хотелось проверить своё предположение как можно больше раз, чтобы убедиться в его истинности, — наверное, это говорила во мне кровь моих родителей, учёных. Настоящий эксперимент должен быть чистым и неоспоримым, результат — точным. С другой же стороны меньше всего мне хотелось оказываться рядом с людьми, которые находились на грани смерти по какой бы то ни было причине.

Особенно если я к этому имею хотя бы косвенное отношение.

Я переходила от человека к человеку, и Тоуйоу мягко и беззвучно перемещался у меня за спиной. Я не могла этого увидеть или услышать, но я словно чувствовала его присутствие рядом, моя кожа покрывалась мурашками, когда он оказывался поблизости. Конечно, ему необходимо было слышать мои слова, но я бы предпочла держаться от него как можно дальше.

Но выбора у меня всё равно не было, приходилось терпеть.

Я добралась до того, которого поддерживали товарищи, — кажется, он уже находился в беспамятстве. Меня слегка потряхивало, когда я приложила руку к его шее — дотуда дотронуться было удобнее, чем тянуться до запрокинутой назад головы.

— В детстве они держали корову, — бесстрастно проговорила я. — Ему приходилось её доить.

Эта обязанность, которую придумал мне Тоуйоу, делала всю ситуацию с нападениями на корабли в разы хуже. Пусть даже жертвы оказывались воздушными пираты, но очень сложно ненавидеть людей, в которых ты видишь личности. Пока они оставались безликими целями, меня не сильно беспокоила их судьба, но когда своими глазами видишь воспоминания мальчика, который доил корову, чувствуешь простую нежность, которую он испытывал к этому большому тёплому животному, ощущаешь на губах вкус парного молока — уже не можешь смотреть на этого человека равнодушно.

Я приближалась к концу шеренги, и до сих пор не увидела в чужих мыслях ничего полезного. Всё, чего мне хотелось — чтобы Тоуйоу не заставил меня проходить второй круг. Только бы это не взбрело ему в голову!

Предпоследний человек глянул на меня недобро и тут же опустил взгляд. Он попытался отстраниться от моей руки и тут же получил ощутимый тычок в спину от бойцов Тоуйоу, которые бдели за пленниками. Я как будто впервые оглянулась по сторонам и осознала, что нас окружает вся команда бойцов Грозового Ворона, направившая на пленников оружие.

Касаясь человека, проникая в глубины его личности, я как будто оказывалась с ним один на один. Но в реальности это было, конечно, не так.

Я прижала свою ладонь к щеке строптивого. И то ли потому, что он отчаянно хотел скрыть от меня эту мысль, и вертел её в голове, то ли просто совпало, но я вынуждена была озвучить:

— Носит на цепочке золотой перстень, принадлежавший его деду.

— О! — оживился Тоуйоу и порывисто наклонился к пленнику.

Тот попытался рвануться, но его крепко ухватили сзади за локти, лишая подвижности. Я испуганно отпрянула в сторону, чтобы оказаться как можно дальше от того, что сейчас произойдёт.

Тоуйоу уверенно рванул ворот рубахи, ткань с неприятным хрустом разошлась как-то криво, некрасиво обнажила бледную грудь. В самом деле, показалась тонкая золотая цепочка, а на ней мощный перстень-печатка. Издалека я не могла хорошо разглядеть его, но навскидку работа показалась мне примитивной и кустарной.

— Убери руки, подонок! — рявкнул пленник.

Тоуйоу спокойно, как будто даже без удовольствия сделал короткое резкое движение — удар пришёлся пленнику прямо в лицо, и на настил палубы закапала кровь из разбитого носа. Я болезненно поморщилась, словно удар достался мне. Пленник ещё дёргался, пытался вырваться из рук бойцов, но Тоуйоу даже не смотрел в его сторону. Сорвав перстень с шеи вместе с цепочкой, он держал его на ладони и разглядывал в слабых отблесках света, что доходил до палубы с обоих кораблей.

— Верни немедленно! Слышишь, урод! Верни! — надрывался пленник, но Тоуйоу уже сунул перстень в карман.

Я не прочитала мысли ещё одного пленника, но мне страшно было приближаться к шеренге, где обворованный и преисполненный отчаяния человек метался и пытался вырваться из цепкой хватки тех, кто его удерживал. Каждая мышца в теле напряглась, я не могла заставить себя сделать шаг. Тоуйоу глянул на меня и, похоже, понял в чём дело, потому что вновь приблизился к пленнику и несколько раз резко и сильно пнул его в живот. Тот захрипел и сложился надвое.

— Прошу, птичка, — поманил меня Тоуйоу.

Я постаралась подойти с самого краю, быстро коснулась последнего пленника и отошла в сторону.

— Купил недавно новую рубаху, — быстро проговорила я. — А она оказалась не по размеру, в плечах жмёт.

— Вот же незадача, — мурлыкнул Тоуйоу и обвёл взглядом всю шеренгу.

Только бы он не приказал мне пройти всех второй раз. Только не снова!

Я никогда не верила в Великого Змея и не имела привычки молиться, но в последнее время у меня то и дело возникал порыв сделать это. Я оказывалась в таких паршивых ситуациях, что мне пригодилась бы любая помощь, и пусть я была уверена, что Великого Змея не существует, но я готова была ухватиться за последнюю надежду — а вдруг я всё-таки ошибаюсь?!

— Ничего интересного, — устало вздохнул Тоуйоу. — Какая тоска…

Он выудил из кармана перстень на цепочке, несколько секунд посмотрел на то, как он покачивается, и убрал обратно.

— Я могу идти? — уточнила я.

Мой голос как-то слишком жалко дрожал, и мне совершенно не хотелось, чтобы вся команда понимала, каким мучительным было для меня происходящее, так что я поспешила демонстративно зевнуть, потёрла руки друг о друга и уточнила:

— Спросонья сильно мёрзну.

— Иди, — махнул рукой Тоуйоу.

Мне бы хотелось побежать или, по крайней мере, похромать на максимально доступной мне скорости. Но пришлось чуть примедлить шаг, пройти по палубе уверенно и с достоинством. Этим людям я не хотела показывать ни каплю своей слабости.

За спиной у меня Эквир Цена прокричала:

— Готово! Всё перенесли!

И тут же раздался голос Тоуйоу:

— Тогда заканчиваем с этими.

Я едва не споткнулась, но смогла удержаться. Шажок, ещё шажок…

—-Сгоняйте всех на корабль и подожгите его перед отплытием, — скомандовал Тоуйоу.

Я уже стояла на пороге, держалась за ручку двери и почему-то медлила, покусывая нижнюю губу. Я не хотела слушать, но должна была. Словно моё свидетельство как-то облегчило бы участь этих людей.

По крайней мере, Тоуйоу оставил их в живых. Потушить корабль посреди Небесья будет непросто, но у них есть шанс.

— А этого дерзкого оставьте, — закончил Тоуйоу. — Я его добью.

Глава четвёртая, «Продолжай терпеть»

Я сбежала. А что ещё я могла сделать? За время, проведённое на Грозовом Вороне, я успела убедиться, что не способна ни на что. Осознание оказалось обидным до слёз, но болезненно отрезвляющим: всё, что я совершила в жизни прежде, я смогла сделать, только потому что мне позволили. Мне потрясающе, нереалистично везло. Теперь же, даже если я пыталась протестовать, меня просто не слушали. Попытайся я остановить Тоуйоу — и моя судьба может стать куда менее завидной, чем сейчас.

По крайней мере, пока что я оставалась живой, напоминала я себе. А также условно здоровой — в переделах доступного мне здоровья. Я обладала относительной свободой: мне разрешили свободно перемещаться по всему кораблю за исключением запертых дверей. Можно даже было сказать, что в какой-то мере я оказалась под защитой Тоуйоу — не настолько, как на Разрушительнице Облаков, но большая часть команды наверняка слышала, что я его «птичка», а значит, лучше меня всё-таки лишний раз не трогать, чтобы случайно не вызвать на себя гнев непредсказуемого господина Серы.

И всё это означало, что пока что у меня оставался шанс спасти Кильора Нажима.

Я могла бы сейчас вступиться за неизвестного мне мужчину с перстнем на шее, но тогда шансы на выживание у Кильора стремительно бы уменьшились. А этого я допустить не могла.

Никому не пожелала бы делать такой выбор: спасать близкого и знакомого или постороннего. Да, для меня в этой ситуации выбор очевиден, но от этого ничуть не становилось легче. Наверняка лицо этого несчастного ещё будет являться мне в кошмарах в три часа за полночь в особо лютое ненастье.

К счастью, толстые перегородки и крепкие двери хорошо скрадывали звуки. Шагая по коридору к своей каюте, я не услышала, чем закончилось действо на палубе. Если закрыть глаза и заткнуть уши, можно сделать вид, что ничего не было. Это всё мне померещилось. Дурной сон.

Вернувшись в каюту, я заперла дверь и дважды перепроверила замок. Попила воды из кувшина и, обессиленная, рухнула на кровать, сжавшись в комок и глядя перед собой невидящим взглядом. Небо в иллюминаторе чуть посерело — время близилось к рассвету. Грозовой Ворон нёсся вперёд, на поиски новых приключений и жертв.

Я так и не смогла больше уснуть. Проворочалась в кровати, завернувшись в одеяло, как в кокон, до самого рассвета. В ярко-красных лучах восхода мне чудились всполохи пламени, в ушах гремели фантомные взрывы и крики.

Всё, чего я хотела, это сбежать от Тоуйоу. Оказаться как можно дальше от этого корабля. Но я понимала, что сама не справлюсь. Мне нужен был Кильор Нажим с его умом, его знаниями Небесья, его пониманием, почему мы вообще оказались в такой ситуации и как её избежать. Я мучилась совестью от того, что привела к нему Тоуйоу, и отчаянно цеплялась за мысль о том, что, если я его освобожу, он поможет мне спастись. Эта идея оставалась моей единственной надеждой.

А я сама оставалась единственной надеждой Кильора. Это могло бы быть смешным и остроумным парадоксом, но всё дело в том, что кроме меня у него на этом корабле не было союзников, а значит, и шансов на спасение. Поэтому я отчаянно надеялась, что, когда мне удастся его вытащить, он не бросит меня и отплатит мне тем же. Я отыщу его, освобожу его из заточения, а он не оставит меня на этом ужасном корабле.

Не очень похоже на план, но в моём положении, спустя месяц непрекращающегося ужаса, вряд ли придумаешь что-то лучше…

Когда под дверью кто-то поскрёбся, я уже смирилась с тем, что сна сегодня не будет. Откинула одеяло прочь и как смогла грозно проорала:

— Кто там?!

— Это я, — раздался приглушённый голос Аннлотты. — Я принесла блинчики на завтрак, будешь?

В таком состоянии учишься довольствоваться малыми радостями. И блинчики сейчас казались веским аргументом, чтобы открыть дверь.

С трудом поднявшись, я дошагала до двери и отперла замок. На пороге стояла Аннлотта с подносом.

— Только дай мне десять минут, — попросила я. — Хотя бы умоюсь и немного приведу себя в порядок.

Раз настало время завтрака, значит, команда собралась в кают-компании, и в умывальне мне никто не встретится — большая удача. Я заперлась и не только умылась, но и ополоснулась под душем, не беспокоясь о том, что кто-то может начать ломиться. Всё равно пришлось делать всё быстро, но в каюту я вернулась изрядно посвежевшая. Впрочем, Аннлотта при виде меня сочувственно нахмурилась и сообщила:

— Ты так плохо выглядишь!

— Спасибо, я от рождения такая, — буркнула я, плюхаясь на стул.

В душ я ходила, разумеется, без трости, чтобы не намочить её лишний раз, так что нога теперь будет ныть с самого утра. Прекрасно.

Я откинула влажные волосы назад, чтобы не лезли в лицо, потёрла шею, пытаясь восстановить душевное равновесие.

— Плохо спала? — продолжала допытываться Аннлотта, накладывая мне восхитительные на вид пышные блинчики.

— Тебя ночью не поднимали? — вопросом на вопрос ответила я. — Мы…

Я осеклась. Я не могла произнести этого вслух. Хоть формально я и являлась частью команды этого корабля, хоть и принимала участие в произошедшем, но не могла вписать себя в участники. Я делала это не добровольно.

— Тоуйоу на кого-то напал, — неловко закончила я.

В конце концов, это точно была именно его инициатива.

— Вот почему он ко мне не пришёл! — щёлкнула пальцами Аннлотта. — А я волновалась! Как хорошо, что ты мне всё рассказала!

Я рассказала далеко не всё, например, и словом не обмолвилась о пленнике с перстнем, но Аннлотте всё равно не было бы интересно слушать такие подробности. А главное, произошедшее ничуть бы не поколебало её обожания.

— Нет, меня не звали, — сообщила она мне то, о чём я уже и сама догадалась. — Наверное, никто из команды не пострадал.

— По всей видимости, — со вздохом согласилась я. — Резонный вывод.

Мы принялись за завтрак, как обычно, практически молча. Аннлотта отрезала от политого сиропом блина маленькие кусочки и тщательно их пережёвывала. А по окончанию трапезы налила мне чая — настоящего чая, а не обычной для Небесья смеси неведомых трав. Я уж и забыла, когда в последний раз его пила.

В памяти моментально всплыл образ жестяной банки, расписанной узорами южных народов Империи. Тётя хранила в банке чай и заваривала его к завтраку, для меня это был именно утренний напиток. Я не смогла удержать совсем лёгкую и очень грустную улыбку. Тот дом и уют остались так далеко и давно, к ним уже не вернуться… Но сейчас я словно получила крохотный привет из прежней жизни.

— Интересно, а Тоуйоу выспался сегодня? — завела Аннлотта шарманку на свою любимую тему. — Я думала забежать к нему перед тренировкой, но вот теперь думаю, может, дать ему отдохнуть? А может, он вообще тренировку отменит? Как ты думаешь?

— Понятия не имею, — устало откликнулась я. — Я была бы не против, если бы отменил. Мне эти тренировки радости не доставляют.

— А вот я была бы рада, если бы Тоуйоу со мной тренировался! — сообщила мне Аннлотта, как будто я могла не догадаться сама.

— Понятное дело, ты была бы рада, — пробормотала я, не особо вслушиваясь в то, что она говорит.

Мы как раз допили чай, когда в мою дверь постучали. Я уже понимала, к чему всё идёт, и испытала лёгкое злое удовольствие от того, что Тоуйоу вынужден отрывать кого-то от дел каждый раз, когда я ему нужна. Грозовой Ворон на первый взгляд выглядел больше и богаче, чем Разрушительница Облаков, но на поверку оказался куда хуже оборудован. Конечно, я не могла с уверенностью оценить двигатель или внутренние системы, но как минимум, на корабле отсутствовали пневмоконы, так что единственный способ поговорить с кем-то здесь — это дойти ногами и беседовать с глазу на глаз.

— Не заперто, — позвала я.

Дверь приоткрылась, на пороге стоял один из бойцов — я сталкивалась с ним буквально пару раз и не запомнила имени. Даже не пыталась запомнить. Даже не была уверена, что он его называл.

Не особо контактируя с командой, от бойцов Тоуйоу я старалась держаться подальше на всякий случай. Чувство угрозы и опасности, которое разливалось вокруг них в воздухе, подобно аэрофлуиду, казалось мне слишком зримым и реальным.

— Господин Сера зовёт тренироваться, — сообщил он, шаря глазами по моей каюте.

Мне не понравилось это любопытство. Появилось желание отмыть здесь всё, словно чужие взгляды пачкали стены и постель.

— Сейчас приду, — пообещала я.

— Скажи, что Лита со мной! — добавила Аннлотта.

Мило с её стороны, но я не сомневалась, что это не сыграет никакой роли. Если бы Тоуйоу было хоть какое-то дело до Аннлотты, то я бы это знала.

Завтрак пришлось заканчивать второпях, никому не хотелось заставлять Тоуйоу ждать, пусть и причины для этого у нас с Аннлоттой различались. Убедившись, что дверь в каюту заперта, я направилась к тренировочному залу.

Не то чтобы это был прям настоящий зал, хотя для ограниченного пространства корабля, наверное, это можно было считать идеальным решением. Одну из секций трюма Тоуйоу определил в пространство для тренировок, пол там выстлали соломенными матами, натащили туда инвентаря разной степени кустарности. Все желающие могли в этом зале вдоволь размяться или потренировать боевые навыки, а сам Тоуйоу оттачивал здесь свой Дар. И для этого ему требовалась в том числе я.

Когда я добралась до тренировочного зала, то застала там только Тоуйоу и Эквир. Хоть её при всём желании нельзя было назвать миловидной, с её грузной фигурой, вечно всклокоченными волосами и уродливыми шрамами через всё лицо, сегодня она выглядела уставшей, будто применение Дара вымотало её так же, как физическая активность. Хотя откуда мне знать, как действует чужой Дар — возможно, у него были свои особенности, которые мне было не постичь.

По крайней мере, в зале не было толпы. Мне не нравилось, когда тренировки проходили в окружение посторонних людей. Но даже собственная команда предпочитала лишний раз не отсвечивать рядом с Тоуйоу.

— А, птичка, соизволила наконец-то почтить нас своим присутствием! — поприветствовал меня Тоуйоу.

Он казался свежим и бодрым, даже неестественно активным. Не в состоянии стоять спокойно, он слегка подпрыгивал на месте, переминался с ноги на ногу, встряхивал руками. Я видела мелкие капельки пота, покрывающие его тело — он был в одних штанах, без рубашки. Я невольно задумалась, какой контраст с вечно застёгнутым на все пуговицы Кильором. Тот точно не стал бы показываться перед командой в таком виде.

— Пришла сразу, как меня позвали. Напоминаю: хожу я не слишком быстро, — парировала я.

Преимущество быть калекой — никто не ждёт от тебя великих физических свершений.

— Знаю, я позвал тебя заранее, — хохотнул Тоуйоу и обернулся к Эквир: — Давай, последний раз.

Я прижалась к стене у двери, чтобы случайно не попасть в гущу событий. Эквир встала напротив Тоуйоу и подняла перед собой руки. Одновременно с этим движением с пола взмыла бочка. По характеру её движений, мне показалось, что она пустая, но без Дара мановением рук поднять в воздух даже пустую бочку не удалось бы никому.

Эквир и Тоуйоу кружили по тренировочному залу, не сводя друг с друга глаз. Бочка медленно кувыркалась в воздухе между ними. Тоуйоу рванул вперёд — и бочка тут же пришла в движение. Не без наслаждения я наблюдала за тем, как она врезается Тоуйоу в голову. Несмотря на то, что Тоуйоу успел отвести лицо в сторону, мне показалось, что я услышала

хруст — надеюсь, сломанного носа, а не бочки. Даже зная, что Тоуйоу от этой атаки почти не пострадает, я не могла не наслаждаться зрелищем.

Оно поднимало в моём сердце какую-то низменную злую радость. Даже в груди потеплело.

Бочка отлетела прочь и загрохотала по полу, Эквир опустила руки. Тоуйоу утёр нос тыльной стороной ладони.

Ни капли крови. Никаких повреждений.

— А вот это было хорошо! — в голосе Тоуйоу звенел азарт. — Я почти пропустил!

Эквир склонила голову, как бы принимая комплимент.

— Ладно, закончим, — скомандовал ей Тоуйоу.

Едва он отвернулся, как Эквир сделала пару шагов назад и привалилась плечом к ближайшей стене. В самом деле устала от использования Дара? Или просто, как и я, плохо переживает бессонные ночи? Она точно была ночью на палубе, как минимум — обчищала чужой корабль, а скорее всего и в нападении участвовала…

— Твоя очередь, птичка, — последовала команда.

Мне хотелось бы попросить Тоуйоу хотя бы вытереть пот. Касаться влажного чужого тела — так себе удовольствие. Не исключено, что он бы даже посчитал мою просьбу оправданной, и отреагировал на неё совершенно спокойно. Да вот только мне не хотелось проверять границы, до которых мои слова не считались дерзостью.

Потому что мне было страшно. До одури, до тошноты страшно. И я этого ни капли не стеснялась. Чтобы не испытывать страха в присутствии Тоуйоу, надо или обладать мозгами Аннлотты, или быть уверенной, что сильнее его, а ко мне определённо не относилось ни то, ни другое.

Поэтому, переборов себя, я молча приблизилась к нему и вытянула руку.

Не зная, куда лучше прикоснуться, я пару мгновений помедлила, но в итоге схватила его за предплечье. Нейтрально, не провокационно, прилично. Скорее всего, не вызовет никакой особой реакции.

Всё, что я могла делать на Грозовом Вороне — это просто продолжать. Исполнять приказы, быть полезной и предсказуемой. Продолжать терпеть.

И поэтому я начала говорить.

Глава пятая, «Учись врать»

— Яблоко… — я замолчала на мгновение, пытаясь сформулировать мысль.

В голове у Тоуйоу вечно был какой-то ураган, даже воспоминания казались более отрывочными и смазанными, чем у нормальных людей, поэтому мне требовалось время, чтобы облечь то, что я увидела, в слова.

— Яблоко, — повторила я увереннее. — Гнилое. Оно лежало в компостной куче, и ты вытащил его прямо оттуда. Обтёр о свою одежду и съел. Ты был слишком голоден, и выбора у тебя не было. Но сквозь вкус гнили ещё немного проступала сладость, так что оно показалось тебе безумно вкусным. Ты был тогда ребёнком…

— Хм, наверное, — беззаботно отозвался Тоуйоу, словно сказанное мной ничего в нём не всколыхнуло. — Не помню никакого яблока из помойки, но история похожа на моё детство.

Я бы предпочитала читать что-то более яркое, чтобы Тоуйоу не сомневался в том, что я не выдумываю. Хотя с такой историей трудно попасть пальцем в небо. Захотела бы я слукавить, попыталась бы придумать что-то более общее. «Ты в детстве пил молоко из глиняной кружки, держа её двумя руками», вроде того. Хотя после истории про яблоко, не факт, что с молоком я бы угадала…

Идея пришла внезапно, но теперь казалась абсурдно очевидной, так что мне даже неловко стало от того, что она не пришла в голову раньше. Кажется, я впервые задумалась о том, чтобы сочинить для Тоуйоу какую-нибудь универсальную ложь. На всякий случай. Я нико-

гда не любила врать, даже умалчивать правду мне давалось нелегко, поэтому на все просьбы прочитать мысли я честно вываливала Тоуйоу всё, что видела. Отчасти из-за своей частности, отчасти из-за страха разоблачения. Но теперь здравый смысл подсказывал, что однажды может понадобиться соврать. Например, «ты помнишь солнечный свет, пробивающийся сквозь листву дерева, ты был ребёнком, и чувствовал себя хорошо и беззаботно» — звучит достаточно универсально, чтобы заткнуть неловкую паузу? Или нет? А что, если человек вырос среди заводских кварталов столицы, где до ближайшего парка добираться полдня? Надо будет поразмыслить на досуге.

Тоуйоу встряхнул руками, пружинисто попрыгал на месте, словно это могло как-то сбросить нынешнюю мысль и настроить его на следующую, и снова потянулся ко мне.

— Давай, через две секунды, — скомандовал он.

Я послушно выждала пару секунд и вновь взялась за его руку. Прочитала очередную мысль.

— Это воспоминание о ресторане, — бесстрастно продолжила я. — Тебе принесли рыбу и целую дюжину каких-то вилок, ножей и непонятных приспособлений. Ты не знал, как правильно…

— …и начал есть руками! — радостно подхватил Тоуйоу и расхохотался: — Помню лица всех этих умников!..

Он помрачнел так же резко, как и развеселился.

— Опять не вышло, — заметил он. — Как же так, птичка? Почему тебе удаётся читать мои мысли?

— Потому что это мой Дар, — аккуратно напомнила я.

— А мой Дар — непроницаемая кожа, не прорежешь, не прострелишь, — напомнил Тоуйоу. — Я могу укрепить свои мышцы, чтобы сдерживать любой удар. Я могу приучить свои кости выдерживать напряжение. Но почему я не могу противостоять тебе?

— Думаю, наука пока не знает ответа на этот вопрос, — я смотрела в стену перед собой, надеясь, что моё лицо ничего не выражает.

А что ещё я могла сказать?

Тоуйоу облизнул губы и наклонил голову, словно готовясь противостоять мне в бою. На мгновение мне показалось, что он в самом деле нападёт, но он протянул руку и скомандовал:

— Давай ещё.

Я вновь прикоснулась к его предплечью. Прочитанная мысль не заставила себя ждать.

— Ты избивал кого-то. Точнее, пинал, — сообщила я. — Ногами. Человек лежал на брусчатке, свернувшись и пытаясь прикрыться от удара. Было темно, особо не рассмотреть внешности…

— Всё равно не вспомню, — отмахнулся Тоуйоу. — Сколько их было.

Я с грустью подумала, что вот это как раз можно было взять за универсальное воспоминание и не ошибиться. Захоти я соврать Тоуйоу — можно сочинить, как он избивает кого-то в подворотне. Даже можно описать более или менее усреднённого горожанина Империи — наверняка ему такой попадался.

— Дай-ка мне пару минут сконцентрироваться, — попросил Тоуйоу.

— Сколько угодно, — пробормотала я, делая несколько шагов в сторону.

Отброшенная бочка всё ещё валялась посреди тренировочного зала. Я проверила её устойчивость и, убедившись в безопасности, привалилась к ней, перенося вес на здоровую ногу и давая отдых больной. У меня, в отличие от Тоуйоу, не было необъяснимого бесконечного запаса энергии, и я предпочитала не перегружать своё тело, если выдавалась такая возможность.

Тоуйоу стоял посреди зала с закрытыми глазами. Я живо вспомнила время, проведённое в монастыре. Монахини Великого Змея так же застывали посреди храма, прикрыв глаза и едва

заметно покачиваясь на месте. Прижатые к телу руки и упругая гибкость тела, имитирующая их бога. Они читали про себя молитвы и успокаивали дыхание, стараясь чувствовать кожей движение воздуха, улавливать носом тончайшие запахи, различать на слух топоток мухи по деревянной раме окна. Они верили, что, войдя в гармонию с Великим Змеем, смогут получить змеиные умения, которые, конечно, считались ценнее любого Дара. И кажется, сейчас Тоуйоу пытался проделать нечто подобное, только цель у него была другая.

Я обернулась на шорох за своей спиной и обнаружила, что в дверь шагнула Аннлотта. Она помахала мне от двери, но даже ей хватило ума понять, что кидаться на шею Тоуйоу с объятиями и поцелуями сейчас не самый подходящий момент. Она пристроилась у стены на одном из ящиков, терпеливо дожидаясь, пока наша странная тренировка прекратится.

Тоуйоу потребовалось даже больше пары минут. Мне пришлось сменить позу, потому что балансировать, опираясь о бочку, оказалось сложнее, чем я могла подумать. Но в конце концов Тоуйоу расцепил побледневшие губы и едва слышно скомандовал мне:

— Давай.

Я постаралась приблизиться к нему как можно быстрее, но в то же время плавно и беззвучно, чтобы не нарушить его концентрацию. У меня не было стимула стараться ради него, но я делала это ради себя — чтобы показать себя полезной и достойной доверия. Надо подыграть, чтобы потом однажды развернуть ситуацию в свою пользу.

Когда я коснулась его руки, Тоуйоу даже не шевельнулся, несмотря на то что не мог видеть моего приближения. Возможно, он действительно чувствовал колебания воздуха или слышал шелест ткани моего рукава.

Впрочем, это ему не помогло. Я прочитала его мысль точно так же, как все мысли до этого.

И в какой-то мере это был идеальный момент, чтобы испытать свою способность соврать, ведь мне совершенно не хотелось озвучивать эту мысль вслух. Но Тоуйоу открыл глаза и смотрел на меня, слишком близко и слишком внимательно, чтобы мне хватило духу рискнуть.

Впрочем, не исключено, что в произнесении этого вслух будет определённая польза.

Я одёрнула рубашку, откинула со лба прядь всё ещё влажных волос. Дальше тянуть не стоило.

— Ты считаешь Аннлотту глупой и раздражающей, — проговорила я громко и чётко, словно выплёвывая каждую букву. — Даже спать с ней тебе скучно. Ты сам не до конца понимаешь, зачем её терпишь, ведь для тебя её польза сомнительна.

Эквир, о которой я успела подзабыть, явственно хмыкнула.

— Ага, — рассеянно подтвердил Тоуйоу. — Всё так…

Он нахмурился и погрузился в свои мысли. Я была уверена, что это не мучения совести по поводу глупой несчастной Аннлотты. Тоуйоу анализировал, что ещё он может сделать, чтобы не дать мне читать его мысли, словно обычную книгу, пусть страницы в ней и перепутаны в случайном порядке.

— Ладно, закончим на сегодня, — завершил, наконец, свои размышления он. — Возможно, я слишком устал. Может, завтра стоит попробовать с тобой раньше, чем с остальными.

— Возможно, — демократично не стала спорить я. — Или выспаться перед тренировкой.

Последнее замечание было сказано в надежде, что он позволит нормально выспаться и мне.

Тоуйоу зашагал к противоположной от выхода стене, где на скамейке лежали сброшенные рубашка, куртка и ещё какие-то мелочи. Я же спешно зашагала к выходу. Смотреть на Аннлотту мне не хотелось, и она ко мне не обратилась, так что я скосила взгляд лишь уже практически в дверях. Аннлотта сидела на ящике, неестественно прямо держа спину и отвернув лицо в сторону. Но всё же мне показалось, что губы у неё поджаты, словно она сдерживает слёзы.

На самом деле, при всём моём отношении, я испытывала к ней сочувствие. Не только из-за того, что она так прямо услышала признание в нелюбви от объекта своего обожания — в конце концов, я твердила ей то же самое изо дня в день. Несмотря на ситуацию, в которой я оказалась, мне было жаль эту несчастную влюблённую дурочку. Она явно не заслуживала такого человека, как Тоуйоу.

Его вообще никто не заслуживал. Разве что он сам.

Я вернулась в каюту и, незаметно для себя, всё-таки задремала. Видимо, на потрясения и усталость после бессонной ночи наложилось ещё и напряжение тренировки с Тоуйоу. Пусть эти тренировки и длились совсем недолго, и не требовали от меня каких-то особых усилий, они успевали изрядно вымотать меня морально. Хоть я и приняла душ какой-то час назад, теперь мне хотелось снова помыться, стереть с себя радость общения с моим замечательным союзником.

Да уж, с Кильором я не испытывала ничего подобного.

Когда я проснулась пару часов спустя, ладонь, которой я касалась кожи Тоуйоу, немного горела. У меня промелькнула мысль, что его пот ядовит — я бы этому даже не удивилась. От такого приятного человека можно ожидать и чего похуже.

Не знаю, сколько времени я просто пролежала, ничего не делая и даже, кажется, ни о чём не думая. Потом всё-таки дотянулась до книги, лежащей на тумбочке. Всю жизнь чтение спасало меня в любой ситуации, помогало скрасить худшие времена, но здесь, на Грозовом Вороне, даже книги меня не радовали. Я читала больше по инерции, пытаясь привычным образом справиться с ситуацией.

За несколько часов я дочитала последнюю из пяти книг, что мне удалось добыть на корабле, и со вздохом вновь принялась за первую. Я рисковала выучить их наизусть, но с занятиями на Грозовом Вороне было туго. Если неохота сидеть в кают-компании, вести «светские» беседы и играть в игры разной степени азартности, оставалось только тухнуть взаперти у себя и перечитывать по кругу всю доступную библиотеку.

Я пообещала себе, что на ближайшем же обитаемом острове, где найдётся пара приличных магазинов, я сойду с корабля и накуплю себе столько книг, сколько смогу унести. И ещё пустую тетрадь и автоматическую ручку. У меня никогда не было особой потребности что-то писать или рисовать, но раньше я или работала, или обладала роскошью общаться с приятными людьми, а теперь была этого лишена.

Может, мне стало бы легче, окажись рядом тот, кому можно почитать вслух. Но мой брат оставался недосягаемым неизвестно где, а Дэм… Я судорожно вздохнула. Мысли о Дэме я усиленно гнала прочь.

Может, предложить Аннлотте почитать для неё?

А вдруг ей понравится, и я её тогда вообще прогнать из каюты не смогу?

К слову, об Аннлотте: время уже сворачивало к вечеру, а она так и не появилась. То ли обиделась на меня за слова в тренировочном зале, то ли не хотела видеть меня, потому что я напоминала ей о пережитом позоре, ещё и на глазах у Эквир? Я не могла знать причину, только догадываться, но почти не сомневалась, что это как-то связанно с тем происшествием. Как бы то ни было, Аннлотты не было, и пусть её присутствие не доставляло мне особой радости, но она таскала мне еду. И раз сегодня мне такая удача не светит, придётся добывать ужин самостоятельно.

При всём довольно щедром убранстве моей каюты часы здесь отсутствовали, так что я вынуждена была ориентироваться на освещение снаружи, а это не являлось самым точным показателем. По моим расчётам, я подождала достаточно, чтобы команда закончила свой ужин, к тому же желудок уже болезненно тянул, намекая на необходимость скорее поесть. Затаив дыхание, я максимально бесшумно покралась к камбузу, стараясь ставить трость на пол аккуратно и беззвучно. Я просто надеясь незаметно разжиться какими-нибудь объедками, не встре-

тив никого по пути, но везение оставило меня ещё пять лет назад, когда я неудачно попала под Восхождение.

В самых дверях камбуза я едва не налетела на того, кто двигался ещё тише, чем я.

И это был последний человек, которого я ожидала бы здесь увидеть.

Глава шестая, «Встречай старых знакомых»

В первый момент я даже не поверила своим глазам. Несколько раз сморгнула, но ничего не изменилось. Кажется, если бы мне навстречу шагнул Кильор Нажим, свободный и привычно элегантный, я удивилась бы меньше. Пожалуй, только появление на корабле Дэма, целого и невредимого, могло бы потрясти меня сильнее.

— Ого, — весело удивился Эльт Поток. — Так слухи не врали!

Я застыла на месте, не зная, как реагировать. Мои руки заледенели, я чувствовала, что пальцы сжали рукоять трости почти до боли. В горле встал комок, я не могла выговорить ни слова.

Эльт рассматривал меня с доброжелательной улыбкой. Слишком доброжелательной. Необоснованно.

— Что, даже не поздороваешься? — поинтересовался он. — Как-то даже обидно…

— Привет, — с трудом выдавила я.

Горло саднило, будто слово в самом деле протиснулось сквозь сведённую спазмом глотку, оцарапав её по пути.

— Привет, Лита Чайки, — откликнулся Эльт. — Вот так встреча!

— Это уж точно, — пробормотала я, осторожно переставляя трость, чтобы занять более выгодную позицию.

Если Эльт попытается что-то со мной сделать, я хотя бы попытаюсь отбиться и убежать.

— Какая-то ты недружелюбная, — продолжал болтать Эльт. — Я это, конечно, ещё в первый раз заметил, но мне казалось, та история исчерпалась после того, как меня ссадили с корабля. Неужели ты до сих пор обижаешься?

— Как тебе сказать, — пробормотала я. — Скорее, я очень сильно удивлена.

— Даже не спросишь, как я тут оказался? — подбодрил меня Эльт.

Я не собиралась с ним болтать, но он стоял в дверях камбуза, не пуская меня внутрь. Попытайся я уйти — развернусь к нему спиной, а от этого человека можно было ожидать всякого. Шагнуть внутрь я тоже не могла, вот и приходилось продолжать эту нелепую беседу, в которую Эльт меня вовлёк против моей воли.

— И как же ты тут оказался? — временно приняла правила его игры я.

— Точно так же, как на Разрушительнице, — подмигнул мне Эльт. — Меня наняли, вот и всё. Потерял одну работу, нашёл другую, ничем не хуже. В чём-то даже получше, например, кормят тут не в пример вкуснее, чем у Нажима, верно?

Он улыбался так искренне и обаятельно, словно мы в самом деле были давними приятелями, случайно встретившимися вдали от дома. У меня волосы на затылке вставали дыбом от ощущения опасности.

— Еда тут действительно отличная, — нейтрально отозвалась я.

— Вот и получается, что оба мы с тобой променяли сто видов рагу и постную рожу Нажима на новое место, — Эльт улыбнулся ещё шире. — Ты же точно такая же, как и я, верно? Продалась Сере за обещание условий получше?

Меня моментально кинуло в жар, лицо запылало. Мало того, что я тяготилась каждой минутой на Грозовом Вороне и находилась здесь против своей воли, мне вдвойне противно было от мысли, что Эльт Поток видит в нас какое-то сходство!

Больше всего на свете мне сейчас хотелось проглотить тот ком, что стоял в моём горле, заорать, высказать Эльту всё, что думаю о нём, Тоуйоу Сере и всей этой ситуации..! И в то же время я отчётливо осознавала, что это последнее, что стоило сейчас делать. Не стоило прово-

цировать Эльта. Не надо давать Тоуйоу повод усомниться в моей лояльности, моё положение и так до сих пор оставалось слишком шатким. От меня требовалось только держаться и не привлекать к себе лишнего внимания. Ради встречи с братом. Ради самой себя. Да хоть бы ради Кильора, которого держат в плену на корабле.

Поэтому я выдавила доступное мне подобие улыбки и проговорила:

— Что-то вроде того.

— Скрытничаешь, да? — добродушно улыбнулся Эльт. — Ты и на Разрушительнице держалась ото всех подальше.

Я на мгновение прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Только не это. Только не снова.

— Не люблю людей, — я постаралась, чтобы прозвучало в меру шутливо, но в то же время достаточно серьёзно.

Давай, мысленно попросила я Эльта, теперь ты прими мои правила игры! Дело не в тебе, дело во мне. Поставь уже крест на этой странной Лите Чайки и найди себе цель поинтереснее и посговорчивее!

— А я думал, нас сама судьба свела во второй раз, — Эльт чуть подался вперёд, навстречу мне.

Каким чудом я выстояла и не шарахнулась от него — сама не понимала. И на место страха внезапно хлынула злость. Я стиснула зубы. Меня невыносимо злил этот человек, так легко променявший одну команду на другую и считающий, что я такая же, как и он. Не понимающий отказов и лезущий к той, кто в нём очевидно не заинтересован. Не умеющий держать себя в руках. Во мне полыхал огонь, отсветами раскрашивая мои щёки.

Даже если Эльт Поток попытается схватить меня прямо сейчас, я не дрогну.

Я крепче сжала пальцы на рукояти. Эльт не знает, что в моей трости скрыто оружие. А я могу пристрелить его прямо на месте — пусть я не собиралась так поступать, но это знание придавало мне сил.

— У тебя не вышло в первый раз, — твёрдо сказала я, — не выйдет и во второй. Просто не надо. Оставь меня в покое.

— Сера не такой добряк, как Нажим, — в одну секунду улыбка Эльта стала неприятной. — Если я потискаю тебя в уголке, с корабля меня ссаживать не будет. Ты же знаешь, что он, в отличие от Кильора, не запрещал команде тебя касаться? Наоборот, сказал, что аттракцион весёлый.

Меня мысленно передёрнуло от того, что Тоуйоу назвал прикосновение ко мне весёлым аттракционом. Когда-нибудь, если мне представится возможность отомстить — это я припомню отдельно. Но сейчас мне надо продолжать держать перед ним лицо, и перед Эльтом тоже разыгрывать спектакль.

— Если хочешь, чтобы я прочитала твои мысли — пожалуйста, только попроси, — с самым доступным мне равнодушным видом откликнулась я. — Это развлечение бесплатное. Но если попробуешь сделать что-то сверх того…

Я прищурилась и посмотрела прямо ему в глаза. И очень надеялась, что выражаю достаточно презрения.

— Я птичка Тоуйоу, — проговорила я, сама не веря, что произношу эти слова. — Может, слышал об этом? Спроси у кого хочешь. А потом ответь себе на вопрос, будет ли Тоуйоу рад тому, что ты его птичку «потискаешь в уголке»?

Я никогда в жизни так отчаянно не блефовала. Точно заведомо зная, что не имею на руке ни одного козыря, не пытаясь хотя бы прочитать мысли стоящего передо мной человека, я делала хорошую мину при плохой игре и надеялась, что меня не раскроют.

Мне лучше, чем кому бы то ни было, известно, что Тоуйоу абсолютно плевать на меня. Эльт был полностью прав, никто бы и слова не сказал, зажми он меня где-то в пустом коридоре.

Даже если я прямо на него пожалуюсь, скорее всего, Тоуйоу будет плевать. Вероятно, он просто пропустит мои слова мимо ушей.

Но многие слышали, как он зовёт меня птичкой. Спроси Эльт у команды — кто-то да подтвердит. Это отвратительное нелепо ласковое прозвище отчего-то приклеилось ко мне и сейчас могло сослужить мне добрую службу.

— Кому ты рассказываешь, — отмахнулся Эльта. — Все знают, что Тоуйоу спит с Аннлоттой.

Но всё-таки мне показалось, что я слышу в его голосе легчайший, почти неуловимый намёк на сомнения. А значит, всё, что мне было надо — вставить в эту трещинку крепкий рычаг и хорошенько надавить. Это осознание придало мне уверенности.

— А я разве говорила, что он этого не делает? — парировала я. — Но как это мешает мне быть его птичкой? Или, по-твоему, он однолюб и свято хранит ей верность? Может, они ещё обвенчались в ближайшем монастыре? Ах да, он же Одарённый, Великий Змей непременно оценит эту святость.

Несколько секунд Эльт молча рассматривал меня. Я видела, как едва заметно подрагивают мышцы на его лице, словно он сдерживал эмоции или выбирал, какую из многих выплеснуть наружу. Я продолжала молча бесстрастно смотреть на него в ответ, как будто уверенная в сказанном.

Я всё равно ничего не теряла.

— То есть ты правда сменила Нажима на Серу во всех смыслах? — фыркнул, наконец Эльт. — А в первый раз показалась мне такой хорошей девочкой…

— Ты мне тоже сначала показался таким приятным, — я криво улыбнулась, подпустив в голос яда. — Как видишь, мы оба ошиблись.

Возможно, не стоило этого делать, но у меня уже ноги дрожали от напряжения, и мне хотелось хоть как-то уколоть Эльта в ответ. А может, и правильно я поступила, некоторым людям надо показывать клыки, чтобы они не подумали, что ты слишком мягок.

Эльт ещё несколько секунд рассматривал меня и, видимо, пришёл к какому-то выводу. Он почти незаметно обмяк, чуть расслабился и снова обаятельно улыбнулся, как будто откатил время назад и вернулся к началу беседы, где старые знакомые случайно встретились там, где совершенно не ожидали друг друга увидеть.

— Что ж, рад был пообщаться, — он шагнул в коридор, и я чуть подалась в сторону, позволяя ему выйти. — Ещё увидимся, Лита!

— Непременно, — махнула рукой я. — Куда ж мы денемся на одном корабле…

Хотя до сегодняшнего дня нам как-то везло. Я не знала, нанял ли Тоуйоу Эльта на Солнечном Лепестке, где его высадили с Разрушительницы Облаков, или тот успел перебраться куда-то ещё. Корабль уже несколько дней не останавливался, значит, по самым минимальным прикидкам, почти неделю я точно находилась с Эльтом на одном корабле и счастливо с ним не встречалась. Что ж, удача не может сопутствовать мне вечно.

По крайней мере, сегодняшнее наше столкновение не просто не доставило мне проблем, но и закончилось моей победой. Вряд ли Эльт ещё захочет лезть ко мне. Может, вообще каким-то чудом повезёт, и мы больше не встретимся ни разу до того момента, как я отыщу Кильора и мы покинем этот корабль!

С этой сладкой мыслью я проследила за тем, как Эльт скрывается за поворотом коридора, и только после этого радостная шагнула на камбуз.

Чтобы обнаружить там Аннлотту.

Судя по выражению её лица, она слышала весь наш разговор от начала и до конца.

Ах да, как я могла забыть, удача больше не сопутствует мне. Успела размечтаться!

— О, привет, — неловко удивилась я. — А ты чего тут? Поздно же уже…

— Значит, ты его птичка, — поджала губы Аннлотта.

— Послушай, — я тяжело вздохнула и понизила голос: — Я действительно Эльта знаю, этот подонок уже однажды ко мне приставал. Я просто хотела, чтобы он оставил меня в покое. Я тебе сто раз говорила, что твой Тоуйоу меня совершенно не интересует…

— Вот почему ты мне вечно твердишь, что он меня не любит! — Аннлотта совершенно не слушала мои объяснения. — Хочешь занять моё место!

Она оттолкнула меня с дороги так сильно, что я едва не повалилась на пол, и высочила прочь. У меня был порыв остановить её, но по большому счёту — чего ради? Мы не были подругами, её общество меня чаще тяготило…

Я ведь просто хотела найти себе на ужин немного еды! Сколько ещё потрясений меня может ждать в простой попытке перекусить?! С тяжёлым вздохом я обернулась прочь от двери, и открывшееся мне зрелище снова выбило почву у меня из-под ног.

Глава седьмая, «Проверяй границы дозволенного»

На столе стоял поднос, а на нём — две порции еды. Аннлотта собиралась прийти ко мне с ужином. И это после того, что произошло сегодня в тренировочном зале.

Ладно, вот теперь я почувствовала себя *действительно* паршиво. Как будто даже во рту встала неприятная горечь. Я словно пнула щенка. Может, Аннлотта не светоч разума, но она чуть ли не единственная на этом корабле относится ко мне по-человечески!

Или правильнее сказать, «относилась»?

В каюту я вернулась с тяжёлым сердцем, и даже сэндвич размером с моё предплечье ничуть не поднимал мне настроение. Я без аппетита поела, даже не почувствовав вкус, просто утолила голод.

Я понимала, что долго так не протяну. Ещё поднимаясь в Небесье, я не была уверена в том, что вытяну свою затею, но поначалу всё складывалось весьма неплохо. Только теперь я осознавала, насколько мне повезло встретить именно Кильора Нажима и заключить союз с ним. Обстановка на Разрушительнице Облаков теперь казалась мне по-семейному домашней и уютной. Несмотря на то, что я провела там совсем немного времени, я скучала по многим из тех, кого там встретила.

Интересно, доведётся ли мне хоть раз увидеть с ними вновь? Или единственным напоминанием о том времени останется Эльт Поток, от которого я всеми силами буду держаться подальше?

Впервые за прошедший месяц я честно задумалась о будущем. До этого момента я в общем-то плыла по течению. То есть, конечно, мне приходилось что-то делать и даже принимать решения, порой и против своей воли, но, в общем и целом, моя идея строилась на том, что просто надо держаться ближе к тому, кто приведёт меня на вершину. После того, как я попала на Грозового Ворона, также возникла необходимость отыскать и спасти Кильора, а также остаться живой и невредимой самой. Но если предположить, что вот прямо завтра мой план осуществится, и во всех газетах во главе с «Империумом» напечатают моё фото рядом с Тоуйоу Серой — что я должна делать дальше?

Я ожидала, что, увидев меня, брат поймёт, что я жива, и как-то меня отыщет. Идея была неплоха, пока я оставалась на Разрушительнице Облаков, но в последнюю очередь мне хотелось, чтобы Ари как-то контактировал с Тоуйоу и остальными на этом корабле. Значит, засветившись в газете, мне нужно сразу сбегать отсюда? И если придётся бросать Кильора, то надо смириться с тем, что брат для меня важнее? А смогу ли я простить себе такой поступок?

Пока что я всё равно выжидала, и намерение спасти Кильора как бы оправдывало меня в собственных глазах, но если я получу желаемое — как я буду договариваться со своей совестью? Какое приму решение?

Я всегда была слишком честной и прямолинейной. И, хотелось бы мне верить, неплохим человеком. Может, не всегда простым, но, в общем и целом, я следовала своим внутренним убеждениям, перед сном в мою голову не лезли ужасные воспоминания о неблаговидных

поступках, которые я совершила. И что теперь? Я училась врать и искала способы обмануть даже тех, кто мне доверился. Я ставила свои желания выше всего остального.

Я почти разрешила себе выбрать, кем пожертвовать во имя своего благополучия.

Свернувшись клубочком в своей кровати, я обняла себя руками. В каюте было тепло, но меня била мелкая дрожь. Всё происходящее было для меня чересчур. Слишком.

Возможно, у меня просто уже не было сил выносить жизнь на Грозовом Вороне. Возможно, ради своей же безопасности мне надо было покинуть Тоуйоу Серу как можно скорее. Если я не спасу себя — как я смогу спасти кого-то ещё?

Глаза наполнились слезами.

Мне просто хотелось домой. Только вот не существовало в мире места, которое я могла назвать домом.

С этими невесёлыми мыслями я лежала, не в силах подняться с кровати, и понемногу задремала. Проснулась посреди ночи от сильной духоты, подышала немного у приоткрытого иллюминатора, пока не проветрилась каюта, и снова уснула, на этот раз крепче.

Я вообще стала в последнее время много спать. Возможно, моё измученное сознание предпочитало как можно меньше контактировать с реальным миром. Только вот этот долгий сон не приносил прилива сил, одну лишь разбитость и тяжесть в голове.

А когда я проснулась во второй раз, уже рассвело. И первое, что я осознала: двигатели не гудели. Грозовой Ворон стоял на приколе у какого-то острова.

Не веря своему счастью, я быстро переоделась в свежее. Поспешно, ополоснула лицо, приводя себя в порядок, и зашагала на палубу.

Нет, я не собиралась сбегать прямо сейчас и не ожидала, что мне удастся. Просто мой посвежевший и отдохнувший мозг рисовал картину в менее мрачных красках: теперь я понимала, что пока ещё обладаю остатками силы и стойкости, чтобы побороться. Чтобы не выбирать меньшее из всех зол, а взять большее из доступных вариантов. По крайней мере, пока ещё у меня была возможность добиться всего, что я хочу — а значит, стоило попытаться.

На палубе царила типичная портовая суета. Люк в трюм был распахнут, и вокруг сновали люди: одни выгружали какие-то ящики, мешки и бочки, другие наоборот загружали внутрь точно такую же тару. Как они не путались между собой и не ошибались, что делать с абсолютно неразличимым на вид товаром, оставалось для меня полнейшей загадкой.

Конечно, кто-то руководил всей этой вакханалией, но строго говоря, мне всегда казалось, что Пикку Крест скорее просто позволял вещам происходить вокруг него. Огромный, рыхлый, одышливый, он сидел в тени рубки и безуспешно обмахивал лицо какими-то бумажками, пытаясь создать иллюзию освежающего ветерка. Как по мне, ему стоило не страдать ерундой, а как-то заняться собой, пока не схватило сердце, но кто бы меня спрашивал.

Я бы предпочла остаться незамеченной и проскочить где-нибудь с краю, но Пикку Крест сидел прямо на траектории моего пути к сходне, так что встречи было не избежать. Раз такое дело, с боцманом стоило поздороваться.

В конце концов, не без его попустительства я таскала еду с камбуза. Аннлотта как-то поделилась со мной, что Ант Форма, повар Ворона, был не больно-то рад, обнаруживая поутру, что его планы на приготовление завтрака вдруг нарушились. Так что хорошее расположение Пикку было для меня залогом спокойного существования на корабле.

Прежде наше немногочисленное общение проходило без проблем, но на Грозовом Вороне я никому не доверяла. Сердце стучало слишком сильно, когда, поравнявшись с Пикку, я остановилась и чуть взмахнула свободной рукой в качестве приветствия. Пикку вяло помахал мне в ответ своими бумажками.

— Жара… на этих островах, — пожаловался он, едва ворочая языком. — Сил нет… В небе лучше…

— Да, там прохладнее, — отозвалась я, не заостряя внимание на том, что, сбрось он лишний вес, переживать жару тоже стало бы легче.

— Надо… охоту наладить, — Пикку облизнул полные губы и снова тяжело задышал. — Тогда… на острова… можно… и не причаливать…

— А где же Тоуйоу будет сбывать свою добычу? — напомнила я. — Нет, без островов не выйдет.

— Твоя… правда… — выдохнул Пикку и заметно погрустнел.

Кажется, я только что разбила его заветную мечту. Меня бы кольнула совесть, но в последнее время я очень старательно училась затыкать в себе благородные порывы.

— А ещё в открытом небе книг не найти, — подсказала я. — Хорошо, что на островах есть магазины. Так что пойду, наберу себе чтива на ближайшие переходы.

— Не, — махнул в мою сторону рукой Пикку, — Стой.

Я остановилась и вопросительно уставилась на него. Мне казалось, для небольшой светской беседы достаточно, неужели он хочет поболтать ещё?

Пикку снова облизнул губы и уточнил:

— Тебе нельзя.

— Что? — переспросила я, надеясь, что не расслышала.

— Нельзя тебе, — повторил Пикку чётче и громче. — Тоуйоу сказал… тебя одну не отпускать…

— Это шутка какая-то? — переспросила я. — Я просто хочу купить книг.

— Мало ли, — надрывно выдохнул Пикку и посмотрел на меня с какой-то затаённой тоской, словно это лично я была виновата в невыносимой для него жаре.

— Или Тоуйоу думает, что я сбегу? — я чувствовала, что начинаю злиться. — Мы же заключили союз, в конце концов! Я держу своё слово!

И видя, что Пикку как будто слегка колеблется, понизила голос и напомнила:

— И я знаю, что Тоуйоу держит в плену Кильора Нажима.

Теперь уже я непроизвольно облизнула губы, когда бросила быстрый взгляд на связку ключей на поясе у Пикку. Большие, маленькие, совсем простые и противоестественно сложные — там были ключи от каждого замка на корабле. Тоуйоу при мне потребовал у Пикку снять второй ключ от моей каюты и вручить его Аннлотте как знак доверия ко мне — чтобы чувствовала себя чуть более защищённой. Но мне всегда было интересно, есть ли среди этих ключей тот, что отпирает дверь к Кильору? Где-то же его должны прятать!

Это была вторая причина, почему я не хотела ссориться с Пикку. Я не строила иллюзий, что однажды он просто вручит мне этот заветный ключ, но может, если он будет достаточно мне доверять, однажды я смогу этот ключ стащить?

Да уж, к вопросу о честности и моральных принципах. Как легко я допускала мысль о том, чтобы что-то украсть!

Пикку достал из кармана носовой платок и промокнул обильно выступивший у него на лбу пот. А затем категорично помотал головой.

— Не, — выдохнул он. — Тоуйоу сказал тебя не пускать.

— Ладно, не пускать одну, — согласилась я, — но если под присмотром? Со мной может пойти, например, Аннлотта!

Только сказав это, я сообразила, что Аннлотта вряд ли захочет составить мне компанию после всех событий вчерашнего дня. Досадное упущение!

Из-под её присмотра и сбежать было бы, в случае чего, проще. Даже отлучиться куда-то временно, а потом соврать, что случайно потеряла её в толпе — она бы поверила и наверняка не стала доносить Тоуйоу на меня. Но этот шанс я уже упустила, и весьма вероятно, навсегда.

— Даже если не Аннлотта, — продолжила настаивать я, — выдели того, кто меня сопроводит. Заодно книги поможет донести! Я правда всего лишь хочу найти ближайшую книжную лавку, что в этом плохого?!

Пикку явно колебался, но я видела, что мои слова кажутся ему резонными. В самом деле, если бы я хотела сбежать — просила бы я так страстно себе сопровождающего? Мои намерения выглядели кристально чистыми.

А читать мысли на этом корабле умела только я. И то не самым удобным образом.

— Ладно, — смирился, наконец, Пикку. — Только подожди. Заняты все, закончим выгрузку — дам тебе сопровождающего.

Мне ничего не оставалось, кроме как смириться тоже. По крайней мере, мы пришли к компромиссу.

Лишь бы Пикку не выделил мне в конвоиры Эльта, который давно имеет на меня зуб. К тому же, узнай он, что Тоуйоу не позволяет мне сойти на землю в одиночестве, без контроля — враньё про птичку второй раз может не прокатить.

Я присела прямо на палубу рядом с Пикку — достаточно близко, чтобы вроде как составлять ему компанию в терпеливом ожидании, но достаточно далеко, чтобы не хотелось продолжать вежливые разговоры и меньше чувствовать терпкий запах пота.

На палубу вышла Эквир и, даже не глянув на нас, остановилась у поручня, тяжело опёрлась о него, наблюдая за погрузкой. Наверняка она могла заменить собой десяток человек, но очевидно, не собиралась тратить свой Дар на хозяйственные нужды корабля. Я ещё с детства заметила, что Одарённые всегда держали себя чуть выше обычных людей, словно были в чём-то лучше других. Но сама став одной из Одарённых, я не чувствовала ничего подобного, скорее наоборот, мне хотелось привлекать к себе как можно меньше внимания.

Тяжёлый грузный силуэт Эквир загородил мне вид на остров, а неаккуратная грива волос и старое засаленное пальто не скрасили пейзаж. Я отстранённо размышляла, что и Эквир, как и Пикку, могла бы заняться собой и выглядеть получше. Тоуйоу во время очередной делёжки даже мне отстегнул какую-то часть добычи, а им наверняка платил поприличнее.

Впрочем, мне ли их судить, когда весь последний месяц я едва приводила себя в порядок. Они, конечно, на корабле находились совсем в другом положении, но что я знала о их жизни.

Что я вообще знала о происходящем на Грозовом Вороне. Забившись в угол в собственной каюте, я старательно делала вид, что меня не существует для команды, а её — для меня. Но конечно, это был тупиковый путь. Трясясь от страха, я не рискнула выходить в прошлый раз, когда мы пристали к острову — и поэтому даже не подозревала, что Тоуйоу запретил выпускать меня с корабля. Если я просто буду сидеть и ничего не делать, я не узнаю даже, что я *могу или не могу* сделать.

Пришло время это выяснить.

…мне казалось, погрузка не закончится никогда, время тянулось медленно, как липкая карамель. Но всё рано или поздно заканчивается, даже самое худшее. Пикку тяжело поднялся и махнул рукой ближайшему члену команды.

— Эй, Тари! Иди сюда.

Я пропустила мимо ушей все указания, что выдал Пикку мне и этому несчастному. Меня распирала радость от того, что я наконец-то смогу хотя бы ненадолго вырваться прочь с ненавистного корабля. Буквально полминуты спустя я ступила на твёрдую землю.

Глава восьмая, «Стой на своём»

Только сойдя с корабля я в полной мере осознала, насколько печальной и ограниченной чувствовала себя там. Я была вынуждена прятаться в своей каюте, держаться как можно дальше от всей команды, опасаться Тоуйоу — всё это создавало постоянное мучительное напряжение. И пусть прямо сейчас я находилась под присмотром, меня затапливало ощущением лёгкости и свободы.

Мне не грозит столкновение с кем-то в узком коридоре корабля. Меня не заставят делать против моей воли что-то жуткое и противоестественное. На самом деле, я даже могу попытаться сбежать!

Едва ступив на твёрдую землю, я остановилась, прикрыла глаза и медленно втянула носом воздух. И непроизвольно улыбнулась, всего на мгновение.

Однако, не стоило преждевременно расслабляться. Я покосилась на своего конвоира. Пикку назвал его Тари, и моё сердце на мгновение кольнуло созвучием с именем моего брата. Но этот Тари походил на него разве что полом и общим биологическим видом, так что ассоциация рассеялась так же мгновенно, как и появилась. Довольно крупный мужчина, хоть и уверенно переходил в категорию «пожилой», но оставался физически крепок — наверное, иначе продолжать служить бойцом в таком возрасте и не выйдет. Его взгляд казался скорее равнодушным и расслабленным, но что-то заставляло меня поверить, что просто так сбежать мне не удастся, можно даже не пробовать.

Он не начинал разговора, даже не завязывал знакомство, и это меня устраивало. Я тоже не больно-то рвалась заводить дружбу в этой команде, так что решила ограничиться сугубо деловыми вопросами.

— Мне нужны книжные лавки, — сообщила я ему. — И писчие принадлежности. Если знаешь такие места здесь — можешь сразу меня отвести.

— Я первый раз на этом острове, — равнодушно заметил Тари.

— Как и я, — подытожила я. — Что ж, значит, придётся искать.

Что я уже успела уяснить за время своего недолго пребывания в Небесье — всё самое интересное обычно находится не так далеко от порта. Вероятно, в глубинах островов можно найти особые заведения чисто для местных, но для путешественников самые полезные товары и услуги старались выносить поближе к причалу, чтобы надёжнее приманить покупателей. Порт у этого острова показался мне достаточно крупным, чтобы ожидать хотя бы пары книжных лавок на ближайших улицах. Это не одинокая пристань на Облачном Приюте, скорее уж Сияющий Риф с его ресторанами и…

— А как называется этот остров? — поинтересовалась я у Тари.

Не то чтобы мне было как-то принципиально интересно, но на всякий случай было бы неплохо знать, в какую часть Небесья меня занесло.

— Не спрашивал, — коротко отозвался Тари.

Вот и пообщались. Зато в этот момент принцип нашего взаимодействия стал окончательно понятен, и в этом было больше плюсов, чем минусов.

Даже с моей неторопливой скоростью передвижения мы отыскали книжную лавку с пафосным названием «Эфирный фолиант» меньше, чем за четверть часа. Оставив Тари скучать у прилавка, я углубилась в лабиринт книжных шкафов. Многообразие названий и фамилий быстро сбило меня с толку и запутало. Я пыталась читать аннотации и пролистывать наиболее интересные книги, но только почувствовала, что зарываюсь глубже. В этой лавке, похоже, почти не было книг с поверхности. Большая часть имён была мне незнакома, а ведь я всегда с удовольствием проглядывала информационные листки главных издательств Империи и следила за новинками.

К тому же тот, кто ставил книги на полки, задумался лишь об алфавитном порядке, поэтому рядом оказывались дешёвые романтические книжонки с ошибками прямо в заголовке, практические брошюры об особенностях ведения хозяйства на небесных островах, философские трактаты, приключенческие истории… Похоже, в «Эфирном фолианте» здравый смысл тоже являлся чем-то эфемерным.

Осознав, что уже добрых полчаса я мучительно перебираю томики и так ничего и не добилась, я сделала единственный возможный выбор. Закрыла глаза, немного покрутилась на месте и ткнула пальцем куда-то вперёд. Затем открыла глаза, дошагала до той полки, на кото-

рую указывала, и сняла с неё все книги. Пусть будет для меня сюрпризом. Заодно познакомлюсь с новым для меня печатным рынком Небесья.

Перетаскивать все книги к прилавку оказалось непростой задачей, особенно если одна рука занята тростью, но я с честью справилась с этим испытанием, пусть и в несколько приёмов.

Тари у прилавка встретил меня недобрым взглядом, явно утомившись ждать, но меня это не волновало. Пикку приказал ему следить за мной, и это уж точно не было моей инициативой, я от происходящего тоже никакого удовольствия не получала. Если чем-то недоволен — пусть жалуется Тоуйоу.

Пусть лучше не жалуется, тут же мысленно поправила я себя, а то вдруг Тоуйоу запретит мне сходить на острова даже под присмотром. В общем, пусть просто как-нибудь перетерпит.

— Вам упаковать? — поинтересовалась у меня продавец, молодая девочка, почти ребёнок. Я вдруг подумала, что она могла и не знать, как правильно выставлять книги, вот и пошла самым простым путём.

— В две связки, — попросила я и указала на Тари: — он понесёт.

— С чего бы это? — мрачно поинтересовался Тари.

— Могу и я, — миролюбиво предложила я. — Но ты сам видел, есть некоторые сложности, преодолеть которые — не в моей власти. Так что, если книги потащу я — обратная дорога займёт весь оставшийся день.

— Меньше надо было покупать, — огрызнулся Тари.

— А вот это уже не твоё дело, — ответила я в том же духе.

Это было очень, очень глупо с моей стороны — грубить человеку, который может размазать меня одним ударом и даже не сильно напрягаясь. Даже если не так, то он мог нажаловаться на меня Пикку, что не страшно, или Тоуйоу, результат чего был просто совершенно непредсказуемым. Тоуйоу мог как отмахнуться от этой информации и тут же её забыть, так и обратить на меня всё своё внимание, и эта перспектива сразу же вызывала у меня тошноту.

Внимание Тоуйоу, кажется, никого не делало счастливым. Разве что Аннлотту, и то не факт.

Во рту у меня пересохло, я с трудом удержалась от того, чтобы не облизнуть губы, показывая своё волнение. Я продолжала стоять с задранным подбородком и смотреть на Тари снизу вверх настолько твёрдо, насколько вообще могла. Мои глаза грозили вот-вот заслезиться, и тогда эффект моментально был бы смазан, но Тари сплюнул прямо на пол и проворчал:

— Давай только быстрее.

Я моментально отвернулась к прилавку, пока лицо меня не выдало. Неужели я действительно выстояла в таком прямом противостоянии воли? Вот уж не думала, что вообще способна на такое!

Девочка-продавщица вся сжалась, словно испугавшись нашей не больно-то активной перепалки. Когда я обернулась к ней, она медленно опускала напряжённые плечи. У меня невольно проскочила мысль о том, что она должна была пережить, чтобы так реагировать на ссору рядом?.. Наверное, её жизнь была нелёгкой, но едва осознав эту мысль, я тут же её оставила.

К чему было размышлять, если я всё равно не могла ей ничем помочь? В мире происходит очень много всего плохого, и ни у кого нет достаточно сил, чтобы спасать всех.

Я не смогла спасти даже Кильора.

Строго говоря, я не могла спасти даже себя.

Целая стопка книг съела порядочную часть моих денег, но сейчас меня это не беспокоило, мне необходимо было порадовать себя хоть чем-то, иначе я просто сошла бы с ума в одиночестве своей каюты день ото дня. Пока я всё равно не видела возможности сделать хоть что-то значительное, мне оставалось хотя бы улучшить свою жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.